

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

У ВЭИ

**ВРЕМЕНА ГОДА В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
(НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2013

Работа выполнена на Кафедре русского языка как иностранного и методики его преподавания ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Зиновьева Елена Иннокентьевна

Официальные оппоненты: **Мокиенко Валерий Михайлович**
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Быкова Елена Владимировна
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Российский
государственный
гидрометеорологический университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Национальный
минерально-сырьевой
Университет «Горный»

Защита диссертации состоится «__» _____ 2013 года в ____ часов на заседании совета Д 212.232.62 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу:

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д.7-9-11, лит. Б, филологический факультет, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «__» _____ 2013 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Т.И. Попова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Язык конкретного общества, как известно, является составной частью его культуры, а лексика и фразеология каждого языка фиксируют существенные для данного народа признаки объектов и явлений окружающего мира, что подтверждается исследованиями различных пластов в лексико-фразеологическом составе языка. Анализ особенностей функционирования лексико-фразеологических систем в разных языках с точки зрения составляющих их тематических групп необходим как для практического усвоения языковых единиц, так и при теоретическом исследовании словарного и фразеологического состава для выявления национально-культурно обусловленного взгляда на мир, отразившегося в том или ином фрагменте языковой картины мира народа. В настоящее время в рамках лингвокультурологии интенсивно исследуются различные фрагменты языковой картины мира, в связи с чем возросла необходимость разработки системных параметров семантического описания единиц. В идеографических группировках слов и фразеологических единиц находят наиболее полное выражение системные отношения на парадигматическом, синтагматическом и прагматическом уровнях.

Времена года являются значительным фрагментом русской и китайской картин мира, но роль сезонов и сезонных явлений в данных культурах, их восприятие и оценка не тождественны. Вербализация исследуемого фрагмента картины мира как в русском языке, так и в китайском имеет как универсальные черты, так и национально-специфические, которые можно выявить только посредством лингвокультурологического анализа соответствующих русских единиц на фоне их китайских аналогов.

Таким образом, **актуальность темы диссертационного исследования** обусловлена ее включенностью в проблематику современной антропоцентрической парадигмы изучения языка; тем, что времена года, несмотря на их универсальность для человеческого сознания вообще, по-

разному представлены в языковом сознании носителя конкретного национального языка: каждое время года вызывает ассоциации, обусловленные климатическими, социально-историческими, культурно-бытовыми различиями. С каждым временем года в конкретной лингвокультуре связаны свои слова-реалии, приметы, загадки, прецедентные феномены: названия песен, стихотворения, пословицы и поговорки и т.п. Лексические и фразеологические единицы, описывающие времена года, частотны в русской разговорной речи, в художественной литературе и публицистике, в фольклоре. Языковые единицы данной тематической группы трудны для восприятия и усвоения иностранными учащимися, так как отличаются спецификой семантики, парадигматических и синтагматических связей, прагматическим компонентом значения, национально-культурной обусловленностью употребления, четко проявляющимися на фоне такого не родственного, типологически отличного от русского языка, как китайский. Лексико-тематическая группа «времена года» в рамках разговорной темы «Природа. Времена года» входит в обязательную программу изучения практического русского языка на любом этапе обучения – от начального до завершающего. Значительная часть пословиц и поговорок, относящихся к идеографическому разряду «Времена года», также входит во фразеологический минимум, подлежащий изучению в иностранной аудитории.

Для детального исследования были выбраны две тематические группы – «Зима» и «Лето», что обусловлено тем, что, во-первых, анализ лексико-фразеологической представленности всех времен года в русской языковой картине мира с учетом фона китайского языка невозможен в силу ограниченного объема диссертационного исследования, поэтому представляется целесообразным остановиться на двух противопоставляемых в русском языковом сознании сезонах. Во-вторых, опрос носителей русского языка показывает, что часть осени, зима и часть весны психологически воспринимаются как некий длинный период, условно приравниваемый к зиме, которая противопоставляется лету.

Объектом исследования являются русские лексические и фразеологические единицы тематических подгрупп «Зима» и «Лето» на фоне их китайских соответствий.

Предмет исследования – национально-культурные особенности семантики и функционирования русских единиц относительно их китайских аналогов.

Гипотеза исследования заключается в том, что выявление особенностей семантики, парадигматических и синтагматических связей, прагматического компонента значения, ассоциативных связей и национально-культурных особенностей употребления русских языковых единиц тематической группы «Времена года» на фоне их китайских аналогов позволит выявить сходства и различия в национальной когнитивной базе носителей русского и китайского языков. Полученные результаты будут способствовать оптимизации процесса восприятия, усвоения русских языковых единиц китайскими учащимися, а также позволят создать базу для более эффективного лексикографического описания русской лексики и фразеологии в учебном лингвокультурологическом словаре, предназначенном для носителей китайского языка.

Цель исследования – выявление национально-культурно обусловленных особенностей семантики и функционирования русских лексических и фразеологических единиц тематической группы «Времена года» на фоне китайского языка.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Описание теоретической базы исследования;
2. Определение объема и состава единиц тематических подгрупп «Зима» и «Лето» в русском языке на основании существующих пособий по разговорной практике, данных толковых и тематических словарей русского языка;

3. Проведение свободного ассоциативного эксперимента с русскими и китайскими информантами для определения состава ассоциативно-вербальных полей «Зима» и «Лето» в русском и китайском языковом сознании;

4. Лингвокультурологический анализ русских языковых единиц относительно их соответствий в китайском языке;

5. Анализ контекстов употребления русских единиц одной из ядерных лексико-семантических групп тематических подгрупп «Зима» и «Лето» в материалах Национального корпуса русского языка для выявления особенностей их семантики, синтагматических связей и прагматического компонента значения;

6. Лингвокультурологический анализ русских паремий о зиме и лете на фоне китайского языка;

7. Выявление сходств и различий в анализируемом фрагменте картины мира русского и китайского языков.

Методы, используемые в работе: в качестве предварительных методов сбора материала используются метод сплошной выборки материала из тематических и паремиологических словарей русского языка, направленной выборки материала из современной периодики и художественной литературы (по данным Национального корпуса русского языка); в качестве исследовательских методов – метод свободного ассоциативного эксперимента; описательный, сопоставительный методы; метод компонентного анализа, дистрибутивный метод; метод лингвокультурологического анализа; приемы стилистической и частотно-статистической характеристики, словообразовательного анализа.

Материал исследования – данные двуязычных и толковых словарей русского и китайского языков, тематических словарей русского языка, фразеологических словарей и сборников пословиц и поговорок русского и китайского языков, иллюстрации употребления русских единиц в современной художественной литературе и публицистике (сайт: ruscorpora.ru), данные

свободного ассоциативного эксперимента и пособий по разговорной практике русского языка для иностранных учащихся.

Теоретико-методологическую базу диссертационного исследования составили: работы в области лексической семантики (Л.М. Васильев 1971, Г.С. Щур 1974, Е.Н. Ершова 1978, Ф.П. Филин 1982, И.П. Слесарева 1990, П.Н. Денисов 1993, А.Н. Тихонов 1994, Н.Ф. Алефиренко 1998, Е.В. Урысон 1998, И.М. Кобозева 2000, Е.И. Зиновьева 2005, М.М. Покровский 2006); межкультурной коммуникации и языковой картины мира (Ю.Д. Апресян 1995, В.Б. Касевич 1996, Е.С. Яковлева 1996, В.Л. Моисеева 1998, О.В. Абыякая 2003, Г.В. Елизарова 2005, Н.А. Любимова, Е.В. Бузальская 2012); труды по лингвокультурологии (В.Н. Телия 1996, В.В. Красных 2002, В.А. Маслова 2007, В.В. Воробьев 2008, Е.И. Зиновьева 2009, Г.М. Васильева 2012); психолингвистические исследования (А.А. Леонтьев 1977, А.Р. Лурия 1998, Р.М. Фрумкина 2001, Д.Б. Гудков 2003, З.Д. Попова, И.А. Стернин 2003, И.В. Привалова 2005).

Научная новизна работы заключается в исследовании семантики и функционирования русских лексических и фразеологических единиц тематической группы «Времена года» на фоне китайского языка в лингвокультурологическом аспекте:

- впервые экспериментальным путем выявляется реальная представленность тематических подгрупп «Зима» и «Лето» в русском языковом сознании;
- определяется объем и структура ассоциативно-вербальных полей «Зима» и «Лето» в русском языке на фоне китайского языка;
- определяется лингвокультурологическая значимость русских языковых единиц относительно китайских аналогов;
- выделяются лакунарные и асимметричные явления в анализируемом фрагменте русской и китайской языковых картин мира.

Теоретическая значимость работы заключается в возможном вкладе результатов исследования в решение таких теоретических проблем лексикологии, лексикографии, лингвокультурологии и лингвокультурологии, как структурирование различных типов словарных объединений, фразеосемантических групп, изучение и уточнение принципов описания отдельных фрагментов языковой картины мира языка, находящегося в центре внимания, на фоне аналогичных фрагментов языка, служащего фоном для исследования.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы непосредственно в практике преподавания РКИ, в частности, в китайской аудитории; в практике учебной лексикографии, лингвокультурологии и в практике перевода; а также при чтении лекционных вузовских курсов по лингвокультурологии, лексикологии и фразеологии.

На защиту выносятся следующие **положения:**

1. Анализ и презентацию русских единиц, составляющих лексико-тематическую группу «Времена года», целесообразно проводить в рамках входящих в нее лексико-тематических подгрупп, из которых полярно противопоставляемыми в русском языковом сознании являются подгруппы «Зима» и «Лето».

2. Вербально-ассоциативные поля «Зима» и «Лето» выявляют семантическую и культурно-историческую наполненность представления об этих сезонах в современном обыденном сознании носителей языка, отражают когнитивные особенности их мышления.

3. Анализ русских единиц лексико-тематических подгрупп «Зима» и «Лето» на фоне китайского языка позволяет выявить характер национально-культурного восприятия этих времен года, характерные черты рассматриваемых фрагментов национальной языковой картины мира, что необходимо учитывать для обеспечения успешной межкультурной коммуникации.

4. Использование контрастивно-сопоставительного лингвокультурологического анализа русских единиц на фоне китайских коррелятов обнаруживает точки пересечения и различия фрагментов русской и китайской национальных языковых картин мира, что может способствовать оптимизации восприятия и усвоения русских лексем и фразеологизмов китайскими учащимися, а также позволит создать базу для дальнейшего лингвокультурологического описания русских языковых средств.

Апробация результатов исследования: теоретические положения и результаты исследования обсуждались на аспирантских семинарах кафедры «Русского языка как иностранного и методики его преподавания» и излагались в виде докладов на научных конференциях: «Традиции и новации в преподавании русского языка и литературы» (СПб: СПГУТД, 2011 г.); «Русистика и современность» (СПб: РГПУ, 2011 г.); «XL международная филологическая конференция» (СПб: СПбГУ, 2011 г.); «XLI международная филологическая конференция» (СПб: СПбГУ, 2012 г.). По теме диссертации опубликовано 4 работы, из них в журналах, рекомендованных ВАК РФ – 1.

Структура работы: Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и списка словарей и учебных пособий по русскому языку как иностранному.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы работы, определяются цель и задачи диссертационного исследования, указываются научная новизна и теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются гипотеза исследования и положения, выносимые на защиту, конкретизируются объект и предмет исследования, представляется структура диссертации.

В первой главе «**Теоретические основы изучения лексико-фразеологической репрезентации языковой картины мира**» рассматриваются научные направления в западном, российском и китайском

языкознании, разрабатывающие проблему взаимосвязи языка и культуры на основании теории лингвистической относительности Сепира-Уорфа; анализируются подходы к определению понятия «языковая картина мира»; выявляются взаимоотношения терминов «лексико-семантическое поле», «лексико-семантическая группа» и «лексико-тематическая группа»; определяется лингвистический статус терминов «поговорка» и «поговорка» в русском и китайском языках; рассматриваются понятие «ассоциативный эксперимент» и методика его проведения, а также анализируются работы, посвященные лингвокультурологическому изучению времён года.

Разные научные школы по-разному рассматривают взаимоотношения языка и культуры, однако практически все признают, что культура и язык неразрывно связаны, о чём свидетельствуют труды как российских, так и зарубежных ученых: Н.Д. Арутюновой, Г.А. Брутяна, Е.М. Верещагина, Л.С. Выготского, Н.И. Жинкина, В.Г. Костомарова, Ю.М. Лотмана, А.А. Потебни, В.Н. Телия, Н.И. Толстого, Н.В. Уфимцевой, И.А. Бодуэна де Куртене, А. Вежбицкой, Л. Винтгенштейна, В. Гумбольдта, Е. Сепира, Б. Уорфа, Д. Фодора, П.О. Якобсона и многих других исследователей. Все существующие в настоящее время научные направления, разрабатывающие проблему взаимосвязи языка и культуры, так или иначе основываются на теории лингвистической относительности Сепира-Уорфа.

В настоящее время в китайской лингвистической традиции выделяют три основных подхода к пониманию взаимосвязи между языком и культурой (Юй Жуй Цзе, Шэнь Сяолун, Чэнь Цзяньмин): в рамках первого из них культурная лингвистика признается лингвистической дисциплиной, согласно второй точке зрения, культурная лингвистика является междисциплинарной наукой, в рамках третьего подхода культурная лингвистика считается научной дисциплиной, раскрывающей онтологическую сущность языка. По мере развития культурной лингвистики в Китае, начиная с 90-х годов XX века, различия между школами

начинают нивелироваться, т.к. признание того, что язык и культура влияют друг на друга, отменяет противостояние различных научных направлений.

Термин «лингвокультурология» появился в российском языкознании в последнее десятилетие XX века в связи с работами фразеологической школы, возглавляемой В.Н. Телия, работами Ю.С. Степанова, Н.Д. Арутюновой, В.В. Воробьева, В.М. Шаклеина, В.А. Масловой, А.Д. Шмелева, В.Г. Костомарова, Н.И. Толстого и других исследователей.

Лингвокультурология как научное направление активно развивается в российской лингвистике, его теоретические положения в настоящее время реализованы и получили практическое применение в представительном количестве диссертационных исследований, монографий, учебников и словарей, написанных на материале различных языков. Вслед за Е.И. Зиновьевой и Е.Е. Юрковым (2009) лингвокультурология понимается как теоретическая филологическая наука, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса, что должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка.

В связи с задачами реферируемого диссертационного исследования представляется, что данное направление науки, ставящее во главу угла выявление национальной специфики наряду с универсальным в отдельно взятом национальном языке, позволяет проанализировать с подобной позиции отдельные фрагменты языковой картины мира (в частности, времена года, являющиеся объектом изучения в данной работе).

Реферируемое диссертационное исследование проводится в рамках сопоставительной лингвокультурологии и частично фразеологического направления лингвокультурологии.

Одним из центральных понятий лингвокультурологии является понятие «языковая картина мира». В данной работе считаем целесообразным принять в качестве рабочего определение языковой картины мира Е.С. Яковлевой, которая предлагает под языковой картиной мира понимать зафиксированную в языке и специфическую для данного языкового коллектива схему восприятия действительности (Яковлева 1996). В связи с рассматриваемыми в диссертационном исследовании проблемами следует отметить, что в лексике национального языка, отражающей определенный фрагмент картины мира, как раз фиксируется схема восприятия действительности, специфическая для народа – носителя этого языка, его мировидение (восприятие времен года в нашем случае).

Интересующий нас фрагмент наивной языковой картины мира в русском языке представлен главным образом лексико-тематическими группами. Проведенный анализ научной литературы позволяет убедиться в сложности разграничения понятий «лексико-тематическая группа» (ЛТГ), «лексико-семантическая группа» (ЛСГ) и «лексико-семантическое поле» (ЛСП). Можно отметить отсутствие единства в терминологии, называющей различные словарные объединения русского языка.

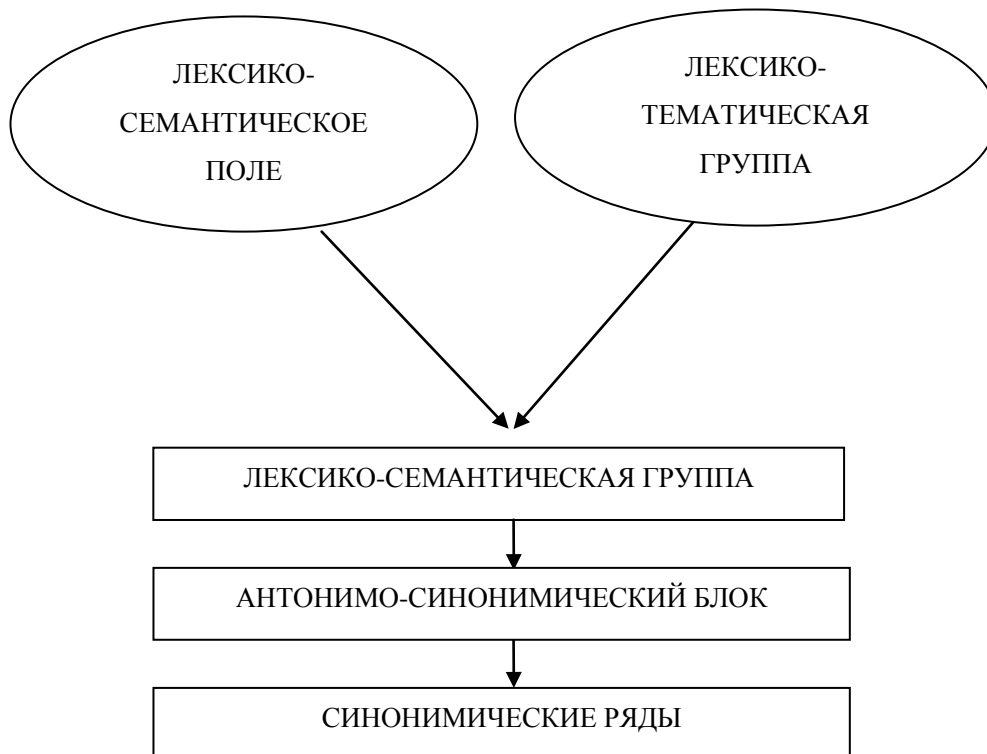
ЛСП следует считать самым крупным лексическим объединением. Для ЛТГ важно единство темы или ситуации, общая интегральная сема, в отличие от лексико-семантического поля, необязательна. Отличительным признаком ЛТГ является экстралингвистическая (внеязыковая) обусловленность отношений между составляющими ее словами. Основным критерием вхождения слов в ЛТГ служит общность обозначаемого ими денотативного пространства. Это словарное объединение допускает включение в свой состав слов разных частей речи (как и лексико-семантическое поле). ЛСГ представляет собой группу слов одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент (компоненты) и типовые уточняющие дифференциальные компоненты, а также характеризующихся

высоким схематизмом сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности (Кузнецова 1989).

В связи со слабой структурированностью и размытостью границ ЛТГ общепризнанным положением является то, что более продуктивным способом описания и презентации лексики в теории и практике русского языка как иностранного является ее группировка в ЛСГ с последующим выделением более мелких парадигматических объединений. В связи с этим считаем возможным проводить анализ единиц лексико-тематических групп «Зима» и «Лето» в рамках входящих в них лексико-семантических групп.

Рассмотрение основных словарных объединений русского языка с точки зрения их дефиниций, соотношения друг с другом, системных связей и структуры позволило уточнить критерии их выделения и иерархическую организацию различных групп лексики, что может быть графически представлено на следующей схеме:

Схема 1.

Такой фрагмент языковой картины мира, как времена года, вербализуется, кроме лексико-тематических групп, большим количеством паремий. В пословицах и поговорках ярко проявляется менталитет народа. Они широко используются в любом языке и отличаются национальным своеобразием. Поэтому анализ пословиц и поговорок является важной задачей для реконструкции языковой картины мира, паремии можно исследовать отдельно, и можно рассматривать наряду с лексико-тематической группой, как в нашем исследовании. В данной работе разграничение терминов «пословица» и «поговорка» не является принципиальным, более важным следует признать отграничение паремий от фразеологизмов в узком смысле.

Для выявления представленности лексико-тематических групп «Зима» и «Лето» в языковом сознании носителей русского и китайского языков необходимо проведение свободных ассоциативных экспериментов с носителями русского и китайского языков. В связи с этим были рассмотрены понятия «языковое сознание» и «ассоциативный эксперимент», а также проанализирована методика проведения ассоциативного эксперимента.

Под языковым сознанием, вслед за Д.Б. Гудковым, в работе понимается общность единого, особым образом организованного фонда знаний и представлений, который в свою очередь определяет единство алгоритма восприятия явлений действительности, систем норм и оценок, детерминирующих моделей социального поведения (Гудков 1999).

Под ассоциативным экспериментом подразумевается прием, направленный на выявление ассоциаций, сложившихся у индивида в его предшествующем опыте. В диссертационном исследовании был использован свободный ассоциативный эксперимент с регистрацией цепи ответов, когда испытуемому предлагается реагировать таким количеством слов, которое он может или успеет воспроизвести в определенное время.

Времена года уже являлись объектом лингвокультурологического изучения в диссертационных исследованиях (Салашник 2007; Цзу Сюэцин

2009; Чоудхури 2011). В диссертации Т.В. Салашник времена года рассматриваются как совокупность отдельных концептов. В работе устанавливается соотношение универсального, национального и индивидуального компонентов данных концептов в русской и английской лингвокультуре (Салашник 2007). В диссертационном исследовании О.Л. Чоудхури рассматриваются культурные и историко-этимологические предпосылки формирования концепта «зима» в русской языковой картине мира, создается новая модель номинативного поля концепта, которая важна для обучения РКИ. Анализ ведется относительно финского языка (Чоудхури 2011).

Диссертационное исследование Цзу Сюецин представляет наибольший интерес для данной работы. В нем исследуются 4 концепта – «зима», «осень», «лето», «весна» в русской языковой картине мира как фрагмент национальной культуры и проводится его сопоставление в двух языках – русском и китайском – для выявления существенных сходств и отличий национальных культур (традиций, символов, метафор и т.п.). В работе концепт изучается в несколько этапов: проводится семантический анализ лексем, называющих каждое время года, – *зима, осень, лето и весна* и словообразовательных производных от наименований времен года – например, *зимушка, зимка, зимний, зимник, позимнему, зимой* и др.; выявляются словесные образы времён года в русской художественной литературе; проводится лингвокультурологический анализ в культурно-историческом пространстве – в традиционной русской культуре (преимущественно крестьянской); проводится сопоставительный анализ с китайским языком и культурой.

В данной работе, в отличие от диссертации Цзу Сюецин, акцент делается на двух полярно противопоставляемых и, на наш взгляд, особо значимых как для носителей русского, так и китайского языков, сезонах – зиме и лете. В данном диссертационном исследовании единицей изучения является не концепт, а лексико-фразеологическая вербализация зимы и лета в *современном* народном языковом сознании. Основным материалом для исследования

являются данные ассоциативных экспериментов с носителями двух языков, контексты употребления единиц ядерных, наиболее структурированных ЛСГ в произведениях современной публицистики и художественной литературы, паремии о зиме и лете привлекаются для выявления традиционных представлений в обеих культурах, сохраняющихся в настоящее время. Такой подход позволяет провести тщательный лингвокультурологический анализ ЛТГ двух интересующих нас времен года на синхронном срезе.

Во второй главе **«Лингвокультурологический анализ единиц лексико-тематических групп «зима» и «лето» в русской языковой картине мира на фоне китайского языка»** выявлен состав лексико-тематических групп «Зима» и «Лето», представлена тематическая классификация ассоциатов русских и китайских информантов, проанализированы результаты свободного ассоциативного эксперимента, проведен детальный лингвокультурологический анализ русских единиц лексико-семантических групп «Наименования зимних праздников и их атрибутов» и «Наименования летних праздников и их атрибутов» на фоне китайского языка и исследованы паремии о зиме и лете в русском паремиологическом пространстве на фоне китайского языка.

Лексико-тематические группы «Зима» и «Лето» не выделяются в отдельные словарные объединения в существующих современных русских тематических и семантических словарях. Входящие в эти лексико-тематические группы единицы распределяются по разным семантическим классам, лексико-тематическим группам (например, «Времена года», «Температурные явления и атмосферное давление», «Движение воздуха», «Атмосферная влага, осадки», «Земля», «Космос. Природные образования», «Время» с дальнейшим подразделением на «Отрезки, периоды времени, соотносимые с состоянием природы, окружающей среды, со светом солнца и луны, временами года» и др.).

На практике это в известной степени осуществляется в учебных пособиях по русскому языку как иностранному, где лексико-тематическая группа «Зима» объединяет 142 лексических единицы, которые были нами классифицированы

по 18 различным ЛСГ (например, ЛСГ существительных-наименований осадков: *снег, снегопад, снег с дождём, пороша*; ЛСГ существительных-наименований явлений природы: *ветер, гололёд, гололедица, заморозки, похолодание, стужа, буря* и др.). Лексико-тематическая группа «Лето» объединяет 153 лексических единицы, которые были распределены по 24 различным ЛСГ (например, ЛСГ прилагательных, характеризующих лето по наличию осадков: *засушливое, сухое, дождливое, сырое*; ЛСГ прилагательных, характеризующих дождь: *сильный, мелкий, частый, проливной, летний, короткий, шумный, грибной* и др.).

Для подтверждения реальной представленности выявленных единиц интересующих нас лексико-тематических групп в русском и китайском языковом сознании был проведен ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие 50 русских и 50 китайских информантов в возрасте от 20 до 70 лет. В большинстве своем информантами явились студенты и преподаватели университетов России и Китая, были опрошены также пожилые люди двух стран, имеющие высшее образование. В качестве слов-стимулов были предложены существительные *зима и лето* для носителей русского языка и *冬, 夏* – для носителей китайского языка. Участникам эксперимента предлагалось привести ассоциации, возникающие у них в связи с этими стимулами. Количество ассоциаций не ограничивалось. Полученные в ходе эксперимента ассоциации были классифицированы по лексико-тематическим подгруппам и подвергнуты лингвокультурологическому анализу.

Полученные в ходе эксперимента ассоциации русских (306 различных реакций) и китайских респондентов (466 реакций) о зиме были классифицированы по 16 и 17 тематическим подгруппам соответственно.

Часть тематических подгрупп совпадает в двух ассоциативных полях (например, «наименования явлений природы и их восприятия», «цветообозначения», «наименования одежды»), но различается качественно по набору входящих в них единиц двух языков или количественно по объему

входящих в группу единиц, некоторые тематические группы русского ассоциативного поля являются лакунарными относительно китайского ассоциативного поля «Зима» и наоборот. Так, в русском ассоциативном поле количественно преобладает такая группа, как виды деятельности, активного отдыха, спорта, кроме того, она включает безэквивалентные для китайского поля единицы: *купание в проруби, расчистка дорожек от снега, подлёдный лов, прогулка в лесу, в кедах по Европе, катание на санках, делать салат оливье, пить чай с антоновкой, варить глинтвейн с друзьями* и некоторые др. В свою очередь, в китайском ассоциативно-вербальном поле численно преобладают группы наименований явлений природы и их восприятия, наименования животных и растений. Отличается качественное наполнение таких тематических групп ассоциативных полей, как наименование временных периодов и их восприятие, психо-эмоциональное состояние человека. Часть ассоциатов, входящих в группу «наименования временных периодов и их восприятие», в русском и китайском языковом сознании совпадают: например, *зимние каникулы, сезон, день короткий, ночь длинная, перемена сезона, окончание года, изменение расписания, лето*. Главное различие выявляется в том, что русские ассоциируют зиму с названием зимних месяцев: *декабрь, январь и февраль*, а китайцы ассоциируют зиму с названием сезонов сельскохозяйственного года: *(лидун) начало зимы, (дахсюе) большой снег, (дунчжи) зимнее солнцестояние, (сяохань) малый холод, (дахань) большой холод*. В русском и китайском языковом сознании зима имеет амбивалентную оценку с точки зрения психо-эмоционального состояния человека. Так, от русских респондентов были получены следующие реакции: *долгая, долго, инфинити, неискренность, замкнутость, пассивный, праздничный, дети, бабушкины рассказы, зима мне очень нравится, потеряла перчатки! опять!* Зима, с одной стороны, воспринимается как очень долгий период времени, связана с негативными эмоциями – *неискренность, замкнутость, пассивность*. С другой стороны, оценивается положительно, ассоциируется с праздниками,

детством. Китайцы оценивают зиму, с одной стороны, положительно. Об этом свидетельствуют ассоциаты, связанные с семьей, Родиной, положительными межличностными отношениями, восприятием окружающего мира: *члены семьи в далёком месте, вспоминать о родном крае, теплота дома* и т.п. Самый важный праздник “чуньцзе” отмечают именно зимой, в связи с этим китайцы думают о родных. С другой стороны, зима оценивается отрицательно. Это доказывается наличием отрицательно оценочных ассоциаций, обозначающих внутреннее состояние человека, его восприятие времени года, наименованиями отрицательных межличностных отношений: *одиночество, холод в сердце, разлука* и т.п. Зимний сезон — это самый холодный и тяжелый период в году, холодная погода обостряет негативные чувства, мысли. Зима ассоциируется с жизнью, возрастом человека: *зима символизирует старость человеческой жизни, возрастание возраста, человеческая жизнь, зима выносит жизнь*. Яркое отличие проявляется в ассоциатах, выражающих духовные качества человека в китайском языковом сознании (например, *несгибаемый дух, китайские сливы среди снегов, хладнокровное настроение человека, хладнокровное раздумье, самосовершенствование*). Эти ассоциации обусловлены принципами философии конфуцианства, главное – не сдаваться в трудный период. Лакунарными относительно китайского языка являются разряды урбанонимов (*Дворцовая площадь, коньки на Крестовском*), что, связано с тем, что опрос проводился в Санкт-Петербурге, а также отсутствует этническая реакция, аналогичная русской – *русская зима*. В китайском ассоциативном поле, в свою очередь, выделились тематические группы, которые не имеют аналогов в русском. Это наименования исторических событий и этнонимы. В целом более объёмной оказалась группа прецедентных феноменов китайского языка, ассоциирующихся с зимой.

Сопоставление результатов проведенного эксперимента и данных «Русского ассоциативного словаря» Ю.Н. Караулова показало, что ядро русского ассоциативно-вербального поля не изменилось, но не

зафиксированными в словаре оказались такие реакции, как *мандарины и салат оливье*, полученные в ходе проведенного нами эксперимента. Сравнение результатов, полученных при опросе русских респондентов в нашем эксперименте и полученных в диссертации О.Л. Чоудхури, показало совпадение наиболее частотных ассоциатов.

В результате проведенного эксперимента было установлено, что ассоциативно-вербальное поле «Лето» отличается большим объемом ассоциаций как в русском языковом сознании (506 различных реакций), так и в китайском (383 реакции). Выявленные ассоциаты и в русском, и в китайском языке были классифицированы по 21 тематической подгруппе. Но состав подгрупп в этом фрагменте двух языковых картин мира не совпадает. Сходства ассоциатов проявляются в таких группах, как, «наименования явлений природы», «наименования одежды», «цветообозначения», «лексика, описывающая физические ощущения».

Наиболее характерные различия в анализируемых ассоциативно-вербальных полях обнаруживаются в наименованиях видов деятельности и активного отдыха. Лето для русских – это приятное время в году, поэтому русские ассоциируют лето с *отдыхом, отпуском и дачей*. Люди *путешествуют за границу, собирают ягоды и грибы, устраивают пикники на природе*. Несмотря на то, что люди много трудятся на даче, ср. реакции: *поливать и полоть в огороде и в саду, посадить цветы*, для русских дача связана не с работой, а с отдыхом. В Китае летом стоит страшная жара, от которой нужно спастись. Поэтому китайцы ассоциируют лето с *плаванием, играми в воде*, а также ср. ассоциации: *гулять в сумерки, ходить в тени деревьев с веером*. Отличия были выявлены также в наименованиях еды и напитков – для русских: *зелень, ягоды, шашлыки, малина, квас*; для китайцев: *арбуз, мороженое, холодный чай, каша, шашлык*; наименованиях растений – для русских: *трава, ромашки, роза, шиповник, сосны, кашка, клевер, кипрей*;

для китайцев: *лотос, лист лотоса, зелёный лист*, наименованиях животного мира – для русских: *мухи, комары*; для китайцев: *цикады, лягушка, комар*.

В русском сознании отмечаются лакунарные для китайцев группы «наименования запахов» (*запахи, запах сена и скошенной травы, запах свежескошенной травы, запах скошенного сена, запах нагретой солнцем пыли на дороге, запах сосен в жару, одуряющий запах цветов*), «наименования жилища» (*дача, дом, дом у родителей*) и «наименования лиц» (*бабушка, девушки, дети*). Наоборот, лакунарными группами для русского ассоциативно-вербального поля являются «наименования теплоощущений» и «этнические ассоциации» (*Хуася и династия Ся*).

Сравнение результатов проведенного эксперимента с данными «Русского ассоциативного словаря» Ю.Н. Караулова позволяет констатировать, что ядро русского ассоциативно-вербального поля не изменилось: сохраняются ассоциаты, называющие климатические особенности лета: *жаркое, тёплое, знойное, яркое*. Сохраняется представление об отдыхе: *море, дача*, эмоциональные оценки: *приятное, счастливое, прекрасные, весёлые и т.д.*, ожидание: *скорей бы*. Виды летней деятельности расширились (в нашем эксперименте получены такие реакции, как *путешествие, поездка, поездки за границу, в Европу*). В связи с тем, что мы проводили эксперимент в Петербурге, появились новые группы ассоциатов: *развод мостов, тополиный пух, белые ночи, плавящийся под ногами асфальт, горящие торфяники*.

Разница в представлении зимы и лета в языковом сознании носителей русского и китайского языков обусловлена разными культурно-бытовыми различиями, традициями и особенностями климата.

Результаты подробного анализа наименований русских праздников и их атрибутов, как наиболее структурированной тематической подгруппы в нашем материале, позволяют констатировать, что функционирование русских лексических единиц в текстах современной художественной литературы и периодики подтверждает устойчивость национальных ассоциаций, полученных

в ходе эксперимента, на уровне различных видов дискурса. На основании проведенного анализа контекстов можно делать выводы о синтагматических особенностях исследованных единиц, прагматическом компоненте их значения в русской языковой картине мира. Учёт полученных данных при анализе иллюстративных примеров в сочетании с данными ассоциативного эксперимента позволяет сделать вывод о лингвокультурологической ценности русских лексем, входящих в ЛСГ «Зимние праздники» и «Летние праздники». Анализ русских единиц на фоне китайского языка позволил выявить лингвокультурологически значимые различия, обусловленные культурно-бытовыми традициями, историей, философией, искусством двух народов.

В русской языковой картине мира более эксплицитно представлена ЛСГ наименований зимних праздников, что обусловлено как наличием «центрального», главного традиционного зимнего праздника – Нового года, так и непрекращающимися традициями празднования религиозного христианского праздника – Рождество. Летние праздники в русском языковом сознании представлены менее ярко. Религиозные праздники не вызывают развернутых цепочек ассоциаций. Более актуальными для русского языкового сознания являются традиционные праздники, связанные с окончанием школы – школьный выпускной бал, выпускной вечер, последний звонок. Эти единицы являются лакуной для китайской языковой картины мира, как и христианские летние праздники. В Китае летом отмечается много традиционных праздников, имеющих древние традиции, наименования которых порождают в языковом сознании китайцев цепочки ассоциаций.

Подробный лингвокультурологический анализ русских паремий о зиме и лете на фоне китайских единиц показывает, что русские паремии в большей степени акцентируют климатические характеристики, суровость зимнего времени года и тепло лета, жизненные потребности человека. В русских паремиях отмечается персонификация зимы и лета, зимних периодов, наличествует сопоставление зимы и лета, выделяются отдельные зимние и

летние месяцы. В китайских паремиях также находят отражение климатические явления, сопоставление зимы и лета, но, кроме того, наличествует и сопоставление зимы и весны. Важно отметить, что китайские паремии делают акцент на состоянии человека, его поведении, дают советы по сохранению здоровья.

Зима и лето в паремиологическом пространстве двух языков представлены философски, но в русской языковой картине мира это отражение принципов житейской философии. Так, жизненная философия русского человека проявляется в идеях о том, что каждому сезону – своё время: *Нет зимы, которая бы не кончалась; Заковал мороз реки, но не навеки; Зима лето пугает, да всё равно тает.* Однако времена года взаимосвязаны и взаимозависимы: *Лето проходит – зима настаёт; Будет зима – будет и лето; Когда зима так себе – и лето будет так себе; Какова зима, таково и лето.* Человек, как и всё в природе, должен привыкнуть к смене времен года: *Волку зима за обычай; Не первую зиму волку зимовать; Зиме и лету перемены нету; Будет зима – будет и лето.*

Для китайцев восприятие зимы тесно связано с конфуцианством. Китайские паремии выражают идею о том, что человек должен уметь активно приспосабливаться к разным временам года: (в буквальном переводе) – *В самое холодное время и в самые жаркие дни надо усиленно заниматься тренировкой.* Человек не должен быть эгоистом, нельзя отнимать жизненно необходимые вещи у другого: *Летом не берите у другого веер, зимой не берите у другого одеяло.* Номинации времен года в китайских паремиях служат для аллегорического выражения мысли о том, что человек должен уметь выделять в жизни главное: *Зимой утепляйся ватником, а в летнее время ешь арбуз, надо всегда говорить по существу.* Времена года в китайских паремиях могут служить иносказательной характеристикой человека. Например, через образ зимующего растения описывается человек, у которого есть какие-то желания, но нет возможности для их реализации: *Зимний лук порей, лист пожелтел,*

корень сгорел, но сердце лука не погибло.

В **заключении** делается вывод о том, что с позиции изучения языка и обучения языку важным оказывается тот факт, что тематические группы формируются вокруг понятий, соотносимых с целостными ситуациями – фрагментами действительности, существующими и классифицируемыми не как феномены реального мира, а как объекты восприятия и деятельности человека.

Полученные результаты в дальнейшем могут быть использованы для определения принципов лексикографического представления единиц лексико-тематических групп в учебном лингвокультурологическом словаре.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. У Вэй Зима в русском паремиологическом пространстве (на фоне китайского языка) // **Мир русского языка. – № 3 – 2012 – С. 50 – 54.**

2. У Вэй Зима в русском и китайском языковом сознании (по данным ассоциативного эксперимента) // Санкт-Петербургский государственный университет XII межвузовская научная конференция студентов-филологов. – Тезисы. – Часть 3 – 13-18 апреля 2009 г. – СПб.: Факультет филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета, 2009. – С. 16 – 17.

3. У Вэй Ассоциативное поле «зима» в русском языковом сознании (на фоне китайского) // Традиция и новации в преподавании русского языка и литературы: материалы докладов и сообщений XVI международной научно-методической конференции – СПб.: СПГУТД, 2011. – С. 215 – 218.

4. У Вэй Ассоциативно-вербальное поле «лето» в русском языковом сознании (на фоне китайского) // XL Международная филологическая конференция. – Вып. 23. – 14-19 марта 2011 г., Санкт-Петербург / Отв. ред. Н. А. Любимова. – СПб.: Филологический факультет, 2012. – С. 134 – 138.